

Отнести эти восторги на счет рукописного «Недоросля» — это отказать всему русскому образованному обществу того времени в художественном вкусе и в умении отличить посредственную поделку от высокого искусства. Или автору, который не умел связать концы с концами, вдруг удалось создать шедевр?

Выводы В. Н. Всеволодского-Гернгросса — это пример научного ослепления, причиной которого было страстное желание утвердить свою датировку «Бригадира», «подогнав» под нее все противоречивые факты.

Если отзывы в «Трутне» и «Пустомеле» не могли иметь в виду рукописного «Недоросля», даже если бы он принадлежал Фонвизину, то справедливой остается их интерпретация, выдвинутая П. Н. Берковым, согласно которой речь в них шла о «Бригадире».²¹

6

Рукописный «Недоросль», когда он поступил в собрание П. Я. Дашкова и когда его впервые упомянул в печати П. Н. Полевой,²² был атрибутирован Фонвизину на основании, очевидно, лишь заглавия. Доказательств никаких приведено не было, и полвека их никто не требовал. Имя автора было произнесено — и это заменило все доказательства. Пьесу читали, в том числе и скептики, исключительно через призму проблематики и образов фонвизинского «Недоросля», ища общность или отличия. Между тем, если оторвать ее от круга идей и образов, к которому она оказалась прочно привязанной, и рассмотреть безотносительно комедии Фонвизина, то выступает ее совершенно независимая интерпретация. Произведение было, очевидно, написано в первую очередь и главным образом с узкою агитационною целью, которой подчинено все, что в нем происходит. Автор, кто бы он ни был, поставил себе задачу убедить зрителей в преимуществах общественного, школьного образования и воспитания перед домашним, над которым довели традиции старины. Обращался он к полуграмотным, косным, мелким, небогатым провинциальным дворянам, скупившимся расходовать деньги на образование своих чад и старавшимся обойтись подешевле услугами сельских церковнослужителей. Аксен Михеич и Улита Абакумовна — типичные в этом плане образы, в которых зрители должны были узнать самих себя.

Чему может научиться дворянский недоросль дома от родителей, если его отца, как в свое время Аксена, «приходский священник <..> выучил <..> грамоте, часослов и псалтырь и кафизмы наизусть за двадцать рублей» (л. 19/10 об.)? Его знания будут столь же ограниченными, а по сравнению с юношею, получившим образование в учебном заведении, еще и архаическими

²¹ Верков П. Н. К хронологии произведений Фонвизина. II. Бригадир. — Науч. бюл. Лен. гос. ун-та, 1946, № 13, с. 33—36.

²² Полевой П. Н. История русской словесности. СПб., 1900, т. 2, с. 128.